

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Третьему не дано

Правом требования возврата денежных средств, даже ошибочно перечисленных третьим лицом, наделен лишь клиент банка

Анатолий ГВОЗДЕЦКИЙ • «Юридическая практика»

Ошибочное перечисление денежных средств не тому контрагенту может дорого обойтись предприятию. Особенно в условиях сложившейся на Украине ситуации — тотальной ликвидации банковских учреждений. Даже в том случае, если требования о возврате средств были заявлены до процедуры ликвидации банка, а контрагент как владелец банковского счета помогал их вернуть. Фактически средства могут быть заморожены на неопределенный период, предприятие — увязнуть в судебных разбирательствах, а деловые отношения с контрагентом могут и вовсе испортиться, поскольку, как свидетельствует судебная практика, с иском о возврате ошибочно перечисленных денег следует обращаться именно к контрагенту. В частности, такой вывод сделал Высший хозяйственный суд Украины в постановлении от 18 августа 2016 года по делу №910/9602/15.

Согласно обстоятельствам дела, ПАО «Р» (сахарный завод) обратилось в суд с иском к ПАО «Д» (банк) с требованием о возврате 500 тыс. грн, ошибочно перечисленных на счет ООО «А», открытый в банке. Свои требования истец обосновывал следующим: 7 ноября 2014 года он перечислил указанную денежную сумму, но, о узнав о совершенной ошибке, обратился с письмами от 10 и 12 ноября 2014 года к своему контрагенту — ООО «А», в которых просил вернуть ошибочно перечисленные полмиллиона гривен. Письмом от 20 ноября 2014 года ООО «А» уведомило истца, что с 10 ноября 2014 года инициирует возврат указанных денежных средств, о чем свидетельствует платежное поручение, но банк без указания причин и законных оснований не перечисляет средства со счета ООО «А» на счет сахарного завода.

Также истец отмечает, что 12 декабря 2014 года он обращался с требованиями к Национальному банку Украины и ПАО «Д» о возврате денежных средств, но они так и не были возвращены. В связи с этим завод на основании статьи 1212 Гражданского кодекса (ГК) Украины просил суд обязать банк возвратить ошибочно перечисленные денежные средства.

Следует отметить, что постановлением Национального банка Украины № 150 от 2 марта 2015 года в ПАО «Д» введена временная администрация.

Указанное дело слушалось судами неоднократно. Так, решением от 5 июня 2015 года Хозяйственный суд г. Киева иски о возврате денежных средств завода удовлетворил и признал, что банк, нарушая права истца на владение и распоряжение принадлежащим ему имуществом, удерживал средства, не совершая действий, направленных на восстановление нарушенного права, а также нарушил распоряжение владельца банковского счета — ООО «А» о перечислении денег. Также суд отметил, что поручение о перечислении денег было подано ООО «А» до введения в банк временной администрации.

Указанное решение было отменено Киевским апелляционным хозяйственным судом, который принял новое решение от 10 августа 2015 года об отказе в удовлетворении исковых требований завода. При этом суд исходил из того, что поскольку на момент обращения истца в суд и на момент принятия решения местным судом

в банке действует временная администрация, иски о возврате средств не подлежат удовлетворению с учетом предписаний пункта 1 части 5 статьи 36 Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц». Также апелляционный суд указал, что Хозяйственный суд г. Киева не учел обязательный к применению вывод Верховного Суда Украины, изложенный в постановлении от 1 апреля 2015 года по делу № 3-25гс15, о применении данных норм.

Постановлением Высшего хозяйственного суда Украины (ВХСУ) от 2 ноября 2015 года указанные решения судов были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. ВХСУ указал, что по сути

Рис. С. Рябоконт

ООО «А» является номинальным собственником спорных денежных средств, таким образом, спор касается прав и интересов предприятия, которое бесспорно не привлечено к участию в деле.

По результатам нового рассмотрения с привлечением к участию в деле ООО «А» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора на стороне истца, Хозяйственный суд г. Киева принял новое решение от 29 декабря 2015 года, которым иски о возврате средств удовлетворил на тех же основаниях, что и в первый раз.

Но решением Киевского апелляционного хозяйственного суда от 23 мая 2016 года решение местного суда было отменено, а в удовлетворении исковых требований завода отказано. Постановлением ВХСУ от 18 августа 2016 года решение апелляционного суда оставлено без изменений.

Соглашаясь с выводом апелляционного суда, ВХСУ исходил из следующего.

Статья 1066 ГК Украины предусматривает, что по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, поступающие ему, исполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно статье 2 Закона Украины «О банках и банковской деятельности», банковские счета — это счета, на которых ведется учет собственных средств, требований, обязательств банка относительно

его клиентов и контрагентов и которые дают возможность осуществлять перевод средств при помощи банковских платежных инструментов.

В соответствии с пунктом 7.1.2 статьи Закона Украины «О платежных системах и переводе средств на Украине» текущим счетом является счет, который открывается банком клиенту на договорной основе для сбережения средств и осуществления расчетно-кассовых операций при помощи платежных инструментов в соответствии с условиями договора и требованиями законодательства Украины.

Кассационный суд отметил, что обязательственные отношения между ООО «А» и банком на основании договора банковского счета имеют имущественно-денежный характер, следовательно, в данном

случае ООО «А» является кредитором банка по имущественному требованию относительно распоряжения принадлежащими ему средствами.

Согласно статье 2 Закона Украины «О банках и банковской деятельности», кредитор банка — это юридическое или физическое лицо, имеющее документально подтвержденные требования к должнику относительно его имущественных обязательств.

ВХСУ указал, что в правоотношениях между клиентом и банком первый (ООО «А») является единственным лицом, имеющим право требовать от банка при закрытии счета получения остатка средств на нем, в том числе и ошибочно перечисленных. А поскольку в отношении банка осуществляется ликвидационная процедура, такие требования должны предъявляться клиентом банка в рамках соблюдения этой процедуры.

Суд согласился с выводом апелляционного суда о том, что в данном споре банк не приобрел имущество в пользование, поскольку остаток средств на расчетном счете, на который завод ошибочно перечислил средства, ООО «А» как кредитором (за которым учитываются спорные средства) банка, пребывающего в стадии банкротства, снят не был.

Кроме того, ВХСУ отметил, что лицом, которое должно нести ответственность по предъявленным требованиям, является ООО «А», в том числе с учетом того, что в деле отсутствуют доказательства невозможности возврата ООО «А» средств истцу через другое банковское учреждение.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

FCLEX
Attorneys at Law

Новый эксперт по праву

Пожалуй, одной из самых больших проблем современного судопроизводства является проблема качества судебных документов. В частности, согласно пункту 1 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О судебном решении» № 6 от 23 марта 2012 года, решение по хозяйственному спору должно приниматься в полном соответствии с нормами материального и процессуального права и фактическими обстоятельствами дела.

Однако далеко не всегда судебные решения являются четкими, понятными и обоснованными. Основная причина указанной выше проблемы — низкая квалификация судей.

Достаточно интересный вариант повышения качества судебных документов был предложен в проекте Хозяйственного процессуального кодекса Украины, разработанном Советом по вопросам судебной реформы (проект).

Так, статьей 68 проекта вводится новый участник хозяйственного судопроизводства — эксперт по вопросам права. В качестве эксперта по вопросам права может привлекаться лицо, которое имеет ученую степень и является признанным специалистом в области права.

На первый взгляд, идея введения нового участника кажется довольно неплохой. В частности, несколько похожая процедура используется Верховным Судом Украины, где коллегия обращается в научные учреждения о предоставлении заключений относительно правильности применения норм права.

Однако эффективность эксперта по вопросам права достаточно сомнительна. В первую очередь потому, что если у судьи недостаточно знаний о праве, то возникает вопрос о квалификации такого судьи в целом и возможности осуществлять им полномочия судьи в будущем.

Более того, законом не предусмотрена ответственность эксперта по вопросам права за предоставление заведомо незаконного заключения. Таким образом, данный механизм может быть использован для избежания предвзятости судьями дисциплинарной ответственности.

Проект содержит нечеткие требования к эксперту по вопросам права а именно — иметь ученую степень и являться признанным специалистом в области права. Во-первых, статья не уточняет, в какой именно области эксперт должен иметь ученую степень, во-вторых, возникает вопрос: что означает понятие «признанный специалист в области права»? Такие нечеткие требования к эксперту дадут возможность участия в процессе не квалифицированных специалистов и, как следствие, вынесения неправосудного решения.

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что качество судебных документов можно повысить только путем принятия на должности судей надлежащих специалистов, которые смогут осуществлять правосудие без посторонней помощи.

СТЕПАНЕНКО Алексей — старший юрист ЮК FCLEX, г. Киев